

*Рогожкина Анна Юрьевна,
студент 2 курса, группы СПД-203 Института права,
ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет
Россия, Челябинская область, г. Челябинск
Научный руководитель: Тюнич Алёна Вячеславовна*

БУКВАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА СУДОМ И КВАЛИФИКАЦИЯ ОПЕЧАТОК В ТЕКСТЕ ДОГОВОРА НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация:** В статье анализируется процедура толкования гражданско-правового договора в качестве последовательной трехступенчатой системы толкования. Данная система представлена тремя способами толкования: буквальное, системное и волевое (психологическое). Стоит отметить, что важнейшим правилом при толковании договора выступает «правило приоритета стороны», которое проявляется из принципа *interpretatio contra proferentem* («толкование против предложившего»). Для более точного толкования условий договора необходимо избегать различного рода опечаток в нем.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовой договор, толкование договора, буквальное значение, *interpretatio contra proferentem*, правило приоритета стороны, протокол разногласий, квалификация опечаток, воля сторон.*

***Annotation:** The article analyzes the procedure of interpretation of a civil contract as a consistent three-stage system of interpretation. This system is represented by three ways of interpretation: literal, systemic and volitional (psychological). It is worth noting that the most important rule in the interpretation of the contract is the "rule of priority of the party", which is manifested from the principle of *interpretatio contra proferentem* ("interpretation against the*

proponent"). For a more accurate interpretation of the terms of the contract, it is necessary to avoid various kinds of typos in it.

Key words: *civil law contract, interpretation of the contract, literal meaning, interpretatio contra proferentem, rule of priority of the party, protocol of disagreement, qualification of typos, will of the parties.*

Гражданско-правовой договор есть основополагающее средство согласования воли двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. От того, насколько грамотно будет составлено данное соглашение, зависит то, как будет осуществляться его исполнение, а также стабильность гражданского оборота в целом.

Вместе с тем, «термин договор» обозначает и другие понятия: «во-первых, договором называют также правовое отношение, порождаемое соглашением сторон; во-вторых, договором именуют и документ, содержащий условия соглашения»¹.

Толкование гражданско-правового договора – это та проблема, которая занимает умы многих ученых не одно десятилетие и которой посвящено огромное количество научных работ. Необходимость толкования договора может быть обусловлена различными причинами, такими как, например, низкий уровень профессиональных навыков разработчиков проекта договора, специальное использование разработчиками неточных, непонятных слов, выражений, формулировок в процессе создания договора, преследуя цель получения определенной выгоды из этой ситуации.

Возможны ситуации, когда стороны договора не смогли прийти к общему знаменателю, поэтому не прописали в договоре понятные, четкие условия. Тогда при разрешении спора в судебном порядке субъект толкования – правоприменитель, то есть суд, должен осуществить толкование договора.

¹ Гонгалло Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Б.М. Гонгалло. Т. 1. М.: Статут. 2017. С. 154.

Ссылаясь на комментарии к статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), стоит отметить, что толкование договора – это уяснение действительного смысла содержащихся в нем условий.

Анализируя статью 431 ГК РФ можно предположить, что в ней закреплена некая последовательная трехступенчатая система толкования договора, а именно, что суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений; сопоставляет нечеткие условия договора с другими условиями и смыслом договора в целом; выясняет действительную общую волю сторон с учетом цели договора. Таким образом, можно прийти к выводу, что данная система состоит из трех способов толкования: буквальное, системное и волевое (психологическое). Однако, отношение к данным способам у ученых-цивилистов разное. Так, А.Я. Рыженков выделяет два основных способа толкования договора: текстуальное и психологическое, вместе с этим считая психологическое ненужным: «общим, объединяющим, интегрирующим началом во взаимодействии сторон является отнюдь не их воля, а происходящий между ними акт коммуникации. Условия договора, обоюдно устраивающие его участников, определяются не на волевом, а на вербальном уровне. С учетом этого отдавать приоритет «воле сторон» означало бы подрывать доверие к текстуальному выражению договора»². Совсем другого мнения придерживается А.Г. Карапетов, считая, что иерархия методов толкования, заданная в статье 431 ГК РФ, в целом соответствует доминирующему в странах континентальной Европы менее буквальному подходу к толкованию договора с акцентом на приоритет скорее воли, чем волеизъявления»³.

По моему мнению, здесь нельзя категорично поддерживать мнение только одной стороны, полностью отрицая мнение другой. Правила

² Рыженков А.Я. Теоретические и философские проблемы толкования гражданско-правового договора // Юрист. 2018. № 7. С. 7-8.

³ Карапетов А.Г. *Contraproferentem* как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 8.

правопонимания ввиду усложнения общественных процессов сменяются, если когда-то основополагающее значение придавалось буквальному толкованию условий договора, то есть форме выражения воли, то со временем акцент больше стали делать на волю сторон, чтобы расширить возможности суда в процессе разбирательства качественнее толковать смысл договора. Вместе с этим, по-моему, недостаток волевого или психологического толкования сводится к тому, что та действительная общая воля сторон, существовавшая в момент заключения сторон может быть иначе понята, а, следовательно, и истолкована судом. Именно поэтому необходимо, чтобы толкование условий договора осуществлялось в определенном порядке и баланс – сначала форма (текст), а только потом воля сторон.

Значимым нововведением в вопросе толкования договора стало принятие Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁴ (далее – ПП ВС РФ № 16). В соответствии с пунктом 11 ПП ВС РФ № 16 толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Далее также дается опровержимая презумпция (критерий по умолчанию) («пока не доказано иное, предполагается...»), такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.). То есть фактически данным пунктом определяются критерии преимущества одной стороны перед другой при неясности условий договора и невозможности установить волю сторон. Данное правило именуется в цивилистике как «правило приоритета стороны».

⁴ О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 16 от 14 марта 2014 г.

Правило приоритета является проявлением принципа *interpretatio contra proferentem* («толкование против предложившего»), согласно которому неясное условие договора должно толковаться против той стороны, которая его предложила при заключении договора, и в пользу той стороны, которая его приняла.

Данное правило применяется тогда, когда нельзя применить способы, прописанные в статье 431 ГК РФ, то есть это своего рода «запасной вариант». При этом, безусловно, надо констатировать, что толкование договора в пользу только одного контрагента, подрывает один из основных, фундаментальных принципов гражданского права - равенство участников гражданско-правовых отношений. При этом, доктрина гражданского права предполагает, что возможны случаи отступления от принципов, а в ситуации толкования договора – скорее необходимы.

На практике сложилось правило, что применяя толкование в пользу одного из контрагентов суду необходимо доказать выгодность или невыгодности неясного условия той или иной стороне.

Перед определением критерия преимущества сторон при толковании условий договора, суд должен удостовериться, что невозможно установить ясность условий договора и намерения сторон не прибегая к правилу о преимуществе.

В соответствии со статьей 431 ГК РФ условия и намерения сторон определяются, по сложившейся практике, с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора. Если суд не может установить из данных обстоятельств намерения сторон, он должен определить, кто был инициатором договора, предложил проект договора или настаивал на спорном условии договора в принятой сторонами редакции.

Именно поэтому сторонам необходимо представить суду достоверные сведения о том, кто являлся инициатором договора. Например, переписка сторон, фактические действия стороны (отказ заключить договор на предложенных условиях). Так, если на этапе согласования договора был подписан протокол разногласий, с помощью которого в судебном порядке можно будет доказать, что проект договора или противоречивые условия договора были предложены одной из сторон, например, истцом, или он настаивал на их включении в соглашение, то суд, в данном случае, может встать на сторону ответчика с применением в отношении него правила о преимуществе стороны.

Данное правило впоследствии было закреплено и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»⁵ (далее – ПП ВС РФ № 49). До принятия ПП ВС РФ № 49 суды при толковании договора принимали во внимания внутренние убеждения, догадки, которые вытекали «из общего смысла и назначения договора, а также бывали случаи, когда суды просто признавали двусмысленные и неясные условия договора не согласованными.

ПП ВС РФ № 49 совершило важный и необходимый шаг в сторону более подробного регламентирования критериев толкования условий договора, чем, собственно, разрешило ряд существовавших на тот момент проблем.

Во-первых, ПП ВС РФ № 49 закрепило основные моменты применения условий толкования, некоторые из которых уже были декларированы статьей 431 ГК РФ, а именно, условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и

⁵ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 25 декабря 2018 г.

иных актов, содержащих нормы гражданского права (абзац 1 пункта 43, статьи 3 и 422 ГК РФ); буквальное толкование слов и выражений (абзац 2 пункта 43); разумное и добросовестное поведение стороны, запрет какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее недобросовестного и незаконного поведения (абзац 2 и 3 пункта 43); значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац 4 пункта 43, абзац 1 статьи 431 ГК РФ); толкование условий в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование) (абзац 4 пункта 43); толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (абзац 5 пункта 43). Таким образом, как видно из абзаца 1 пункта ПП ВС РФ № 49 основным способом толкования становится системное толкование, а не буквальное.

Во-вторых, пункт 44 ПП ВС РФ № 49 рекомендует судам, толкуя условия договора, исходить из принципа действительности и заключенности договора, пока не доказано иное, а также учитывать установленную в пункт 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений: если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу.

В-третьих, пункт 45 ПП ВС РФ № 49 подтверждает пункт 11 ПП ВС РФ № 16 и также закрепляет «правило приоритета стороны», то есть толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Стороны при заключении договора достаточно часто допускают ошибки в его составлении, то есть происходит отклонение от истинной воли сторон. Это может негативно сказаться на толковании условий договора, как только для одной стороны, так и для обеих. Одной из таких ошибок являются опечатки – определенные искажения смысла текста или изложенных в нем сведений, например, лишняя буква, пропуск буквы или слова и т.д. Помимо этого, довольно часто встречаются опечатки в наименовании предмета договора или сторон, в реквизитах сторон, в суммах и пр.

Квалификация опечаток в тексте договора осуществляется в соответствии со статьей 431 ГК РФ, пунктом 11 ПП ВС РФ № 16 и пунктом 45 ПП ВС РФ № 49.

Так, в соответствии с Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2019 года по делу № А40-144085/2018 истец просил признать отсутствие обременения в виде ипотеки, а ответчик настаивал на сохранении данного обременения, поскольку существует неоплаченная неустойка по договору. Суть спора между сторонами в том, что они представили в суд один и тот же договор, но с различными датами платежа, которая имеет значение при начислении неустойки, внесенными рукописно в тексте договоров. В экземпляре договора ответчика проставлена рукописно одна дата начисления неустойки — по которой неустойка начисляется, а в экземпляре истца другая дата — при которой начисление неустойки не производится. Для разрешения спора суд применил правило приоритета стороны (пункт 45 ПП ВС РФ № 49) и установил, что инициатором договора был ответчик, следовательно, весь риск не заполнения даты платежа лежит на нем.

В качестве другого примера можно привести Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда Российской Федерации от 10.04.2019 года по делу № А56-117405/2018. Стороны по-разному толковали пункт договора аренды о взыскании неустойки. Так как невозможно было установить действительную волю сторон суд первой инстанции, применил в

пункт 45 ПП ВС РФ № 49 и толковал условия пункта в пользу контрагента Общества — ответчика по делу, так как он не готовил проект договора. Следовательно, суд полностью принял условия ответчика и в иске о взыскании неустойки истцу было отказано.

И наконец, в-четвертых, пункт 46 постановления гласит: «при толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные статьей 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд указывает основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приемам толкования условий договора».

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском гражданском праве существует определенная система регулирования процесса толкования договора, при котором общий вектор в свое время задала статья 431 ГК РФ, затем она была дополнена и разъяснена ПП ВС РФ № 16 и ПП ВС РФ № 49 и сейчас также активно дополняется смыслами, вырабатываемыми судебной практикой.

Подводя итоги, стоит указать некоторые рекомендации относительно процесса толкования условий договора. Во-первых, необходимо выдерживать баланс между толкованием текста и волей сторон; во-вторых, судьи должны выяснять действительную волю сторон, а не подменять ее своими взглядами; в-третьих, важно продумывать каждое условие до мелочей и прописывать его таким образом, чтобы не было двойного толкования; в-четвертых, нужно обязательно иметь доказательства того, кто был инициатором договора, предложил проект договора или настаивал на спорном условии договора в принятой сторонами редакции; в-пятых, одним из важных доказательств преимущества одной из сторон является протокол разногласий при согласовании условий договора.

Использованные источники:

1. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 23.03.2022).

2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения: 23.03.2022).

3. Гонгало, Б. М. Гражданское право: учебник : в 2 томах / Б.М. Гонгало. – Том 1 – Москва : Статут, 2017. – 509 с. – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom1/ (дата обращения: 21.03.2022).

4. Рыженков, А.Я. Теоретические и философские проблемы толкования гражданско-правового договора / А.Я. Рыженков – Текст : электронный // Юрист. – 2018. – № 7. С. 4-10. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35351815&> (дата обращения: 22.03.2022).

5. Карапетов, А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора / А.Г. Карапетов – Текст : электронный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 6-35. – URL: https://m-logos.ru/img/file/465911129_contra_proferentem_kak_metod_tolkovaniya_dogovora.pdf (дата обращения: 22.03.2022).